

Михаил Богуславский

ДИНАМИКА ЦЕЛЕЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ В.А. СУХОМЛИНСКОГО

В сентябрьские дни 2008 года мировая педагогическая общественность отметила 90-летие со дня рождения классика педагогики Василия Александровича Сухомлинского. Юбилей В.А. Сухомлинского это достойный повод еще раз обратиться к его педагогическому наследию, на основе всей имеющейся сейчас совокупности источников осмыслить сущность и результаты его подвижнической педагогической деятельности, подвести итоги развития сухомлиноведения и наметить перспективы дальнейших исследований.

В.А. Сухомлинский получил признание среди широких кругов педагогической и родительской общественности еще при жизни. Но истинное признание, как это обычно, к сожалению и бывает, пришло к Василию Александровичу уже после смерти. За прошедшие почти тридцать лет вышли и продолжают издаваться многочисленные произведения классика. В Украине и в России защищаются диссертации и дипломные работы, публикуются книги и статьи, посвященные изучению его педагогического наследия.

И обусловлено это не только тем, что он педагогический мыслитель всемирного масштаба. Главное заключается в ином – В.А. Сухомлинского невозможно изъять из отечественной педагогической традиции, плотью и кровью которой он являлся. Нам еще предстоит в полной мере осмыслить оставленное павлышским учителем нравственно-интеллектуальное наследие, которое вобрало ведущие тенденции развития педагогики будущего.

... Крестный путь – так можно определить жизнь и деятельность этого подвижника гуманистической педагогики. В его личном и профессиональном дискурсе сошлись контрапункты, узловые точки мирового педагогического процесса XX века. Как и у всякого крупного и оригинального педагогического мыслителя система идей и взглядов В.А. Сухомлинского на процессы обучения, воспитания и социализации с одной стороны изначально включала в себя ряд кредоидальных положений, неизменных на протяжении всей его жизни и деятельности. Вместе с тем по мере развития педагогической системы Василию Александрович приходилось пересматривать некоторые свои взгляды, а порой и суще-

ственно их переосмысливать.

Если обратиться к *инварианту педагогической системы* В.А. Сухомлинского, то он достаточно емко сложился еще на первом этапе его педагогической деятельности, охватывающей предвоенный и послевоенный период. Семнадцатилетним юношей он впервые вошел педагогом в школу села Васильевка Кировоградской области. Вначале работал старшим пионервожатым, затем учителем младших классов, позже преподавал украинский язык и литературу. После окончания филологического факультета Полтавского педагогического института В.А. Сухомлинский был назначен завучем в районную среднюю школу в село Онуфриевка.

Именно в этот пятилетний период у начинающего педагога *откристаллизовались ряд убеждений, составивших затем ядро его гуманистической педагогической системы*. Среди них: *искренний и напряженный интерес к личности ребенка, использование различных приемов активизации познавательной деятельности школьников, органическое единство урочной и внеурочной деятельности, акцент на воспитание гражданских идеалов, дружеские доверительные отношения с питомцами, первые научные опыты на пришкольном сельскохозяйственном участке*. В это же время у Сухомлинского рельефно проявились высочайшие требования к профессионально-личностной позиции педагога. Характерно, что его честные, нелицеприятные отзывы молодого завуча о посещаемых им уроках старших коллег не всегда находили понимание в коллективе.

Этот первоначальный компендиум педагогических идей прошел огранку уже в военное время, когда в 1942-44 годах демобилизовавшись из армии после тяжелого ранения, В.А. Сухомлинский становится директором школы в поселке Ува в Удмуртии. В тяжелых условиях, когда директору школы и педагогам надо было заботиться не только о воспитании и обучении ребят, но и об их одежде и пропитании, у В.А. Сухомлинского не только появился необходимый затем опыт руководства образовательным учреждением, но и проявилась столь свойственная ему *подвижническая альтруистичная составляющая гуманистической педагогики*.

Последовавшая затем, крайне тяжелая и

морально і фізически, чотирьохлітня робота заведуючим Онуфрієвським РОНО Кировоградської області, коли потрібно було відроджувати систему освіти, збирати і обігрівати дітей, багато з яких після фашистської окупації стали сиротами, *придала мировоззренню В.А. Сухомлинського соціально-педагогічний ракурс*. К цьому ж періоду відносяться і його перші публікації в районній пресі.

Підводячи ітоги цього первонаочального етапу генезису педагогічної системи В.А. Сухомлинського можна констатувати, що ко часу, коли осінню 1948 року він стає директором Павльшської школи, у нього склалися глибокі і виснажені педагогічні переконання. Це був уже повністю сформований керівник і вчитель з великим і складним особистим життєвим досвідом.

Слідуючий період розвитку педагогічної системи В.А. Сухомлинського охоплює майже десятилітній період з 1948 по 1956 роки. І тут, мабуть, вперше рельєфно проявляється рухливий характер ідей і поглядів мислителя. Якщо спочатку він заявив про себе як переконаний сторонник «школи навчання» з її установкою на міцний базовий компонент знань і умінь, пріоритет розумової праці учнів, то в другій половині 50-х років Сухомлинський рішуче переглядає свої погляди з позицій парадигми «рабочої школи».

В якості вадущих цінностей павльшського вчителя тепер виступали творчо розвиваюча діяльність; об'єднання фізического і розумової праці на основі експериментальної, частково дослідницької праці; прерогатива освоєння учнями засобів пізнання не власним оволодінням знаннями. Такий підхід вивів Павльшську школу і В.А. Сухомлинського в авангард радянського педагогічного процесу, розвивавшись тоді в руслі робочої школи. Це увірвалося його обранням членом – кореспондентом АПН РСФСР і нагородження вищою нагородою країни орденом Леніна.

Другою рисою, проявленою в цей час, і теж характерною для його динамічної педагогічної системи став її опережуючий футурологічний характер. Всесоюзне визнання значимості робочої діяльності учнів Павльшської школи, об'яснялось не тільки тим, що в кінці 50-х – початку 60-х років, часу, так званого «хрущовського десятиліття», саме робоча діяльність школярів стала мейнстрімом радянської педагогіки, але і тим, що В.А. Сухомлинський почав її значно раніше, ніж були прийняті відповідні рішення партії і уряду.

Врешті, і тут система ідей і поглядів педагога – гуманіста виявилася ширше, об'ємніше, стереоскопічніше, ніж однолінійна робоча

діяльність. Опять таки, опережая развитие советской школы и педагогики, В.А. Сухомлинский уже в это время обращается к аксиологии образования, к идеалам и ценностям сельского социума украинской деревни.

И вместе с тем в его мировоззрении с новой силой нарастает футурологический тренд. Особенно рельефно этот проявился в 1961-1964 годах, когда мыслитель создает цикл произведений, пронизанных верой в светлое будущее. И хотя эти его сравнительно небольшие по объему книги и брошюры, инсталированны коммунистической риторикой, несомненно, что в его философии образования коммунизм все более отождествлялся не с классовой борьбой и принципом партийности, а скорее с такими общечеловеческими ценностями, как счастье, радость и любовь для каждого человека.

Рефлексия коммунистической проблематики творчества В.А. Сухомлинского этого периода связана, разумеется, не с тем, что бы с позиций современности бросить тень на взгляды педагога – гуманиста, а, прежде всего, с необходимостью научной объективности. Встать на путь корректировки идей Сухомлинского, их чистки от ныне непопулярных марксистско-ленинских постулатов – значит уподобиться тем, кто раньше убирал из произведений Сухомлинского общечеловеческие гуманистические ценности.

Наиболее адекватно к осмыслению этого непростого феномена подошла дочь педагога – Ольга Васильевна Сухомлинская, академик АПН Украины. По ее мнению, «Василий Александрович, так же как и многие другие, не представлял себе другой тип мышления, не в русле категорий марксистско-ленинской философии, этики, что оказывало прямое влияние на построение собственной педагогической концепции. Но, несмотря на внешнюю, каркасную сторону его педагогической теории, выстроенной на правоте и «святости» марксистской доктрины считаем, что ее внутреннюю сущность, ее содержание В.А. Сухомлинский развивал вне положений марксизма. Он выдвинул педагогические понятия, категории, подходы, которые представляют собой новое слово в воспитании человека в нашей стране. Отвергая казарменное воспитание, Василий Александрович развивал идеи, не характерные советской педагогике, и, в том числе, идеи свободы выбора, свободы воли, самоценности и неповторимости каждой отдельной личности».

Данный дискурс педагога особенно заметно и масштабно проявился во второй половине 1960-х годов. В целом этот хронологически небольшой, по сути, пятилетний период – самый значимый и интересный в развитии его педагогической системы. Здесь, несомненно, произошёл

мощный качественный прорыв В.А. Сухомлинского к высотам педагогической мысли. Именно работы этого времени вошли в золотой фонд отечественной и мировой педагогики и дают основания рассматривать его как классика педагогики.

Причинами такого мировоззренческого прорыва выступает спектр внутренних и внешних факторов. Сказывалось и определенное, по крайней мере, до пражских событий 1968 года, смягчение общей социально – политической обстановки в стране. Но более существенными, разумеется, являлись внутренние стимулы развития его педагогического мировоззрения. Хотя, как уже отмечалось, несущие основы системы идей и взглядов педагога – гуманиста сформировались и проявились ранее, *все же во второй половине 60-годов мы видим уже «другого Сухомлинского», и в этом заключается некая иррациональная гносеологическая загадка.*

По сути, происходит переосмысление им всего корпуса своих педагогических идей и взглядов. В частности, это выразилось в разочаровании В.А. Сухомлинского во многих положениях педагогической системы А.С. Макаренко. С предельной откровенностью свое новое отношение к его идеям, Василий Александрович сформулировал во вступлении к неопубликованной книге «Наша добрая семья» (1967): «Серьезный недостаток советской педагогики – забвение того, что воспитательная работа коллектива не может полностью раскрыться без всестороннего развития личности. Этот недостаток имеет своим истоком ошибочное теоретическое положение А.С. Макаренко о том, что целью воспитания в советской школе является коллектив. Такое утверждение прекрасно согласовывалось с господствующим в то время известным положением о том, что человек – это винтик. А раз винтик – разве может быть он целью. Догматичное не критическое отношение к этому теоретическому положению А.С. Макаренко, как и вообще ко всей его педагогической системе, привело к тому, что за коллективом перестали видеть человека: умение руководить и подчиняться стало рассматриваться, и сейчас рассматривается, как самоцель».

Одновременно В.А. Сухомлинский на разных галсах в целом расходится с советской педагогикой, которая возвращалась от парадигмы трудовой школы к несколько модифицированному варианту «школы учебы». В ней тогда возобладала гербартианская модель воспитывающего обучения.

В качестве основных черт педагогической системы «позднего Сухомлинского» можно назвать трактовку формирующейся личности как самоценности, понимание воспитания как феномена, в значительной степени не зависящего от требований общества, выдвижение в качестве

главной цели – воспитание свободного развития ребенка как активной личности, раскрытие его индивидуальности, способной противостоять нивелирующей тенденции.

Для павлышского учителя в воспитании ведущей становится педагогическая установка на синхронный процесс воздействия двух субъектов. В центре педагогического процесса находится ребенок с его активностью, интересами, индивидуальными творческими способностями, на которые, прежде всего, и должны были ориентироваться учителя. В данной связи главной задачей педагогов становится создание благоприятных условий для развития детей.

Поэтому в Павлышской школе акцент в образовании делался на расширение представлений детей об окружающем мире, развитие у них критичности мышления и независимости поведения, на формирование системы моральных ценностей, а так же умений и навыков самостоятельного получения и использования информации.

С точки зрения природы формируемой личности Сухомлинский трактовал воспитание ребенка как процесс реализации («развертывания») неотъемлемо присущих ему врожденных биологических свойств, спонтанных реакций и импульсов, изначально генетически заложенных в нем природой. Вместе с тем большое значение придавалось и специально организованному воспитывающему социуму.

Впервые в целостном виде эти положения были сформулированы Василием Александровичем в «Этюдах о коммунистическом воспитании», опубликованных в журнале «Народное образование» в 1967 году. «Этюды», после публикации второго фрагмента были подвергнуты на страницах органа Министерства просвещения РСФСР «Учительской газеты» уничтожающей критике. Конечно, развернувшаяся тогда кампания была вызвана не только личными амбициями апологетов А.С. Макаренко – авторов статей, вставших на защиту своего кумира. Уверенность в безнаказанности (в «Учительскую приходили мешки писем в защиту Сухомлинского, а публиковался на ее страницах лишь очередной компромат), размах и длительность обструкции педагога – гуманиста свидетельствовали, что команда исходила с самого верха.

Разумеется, вся эта травля народного учителя имела более широкие основания. И связана была с «пражским синдромом – возрастающей нетерпимостью партийного руководства как к «социализму с человеческим лицом», так и к связываемому с ним «абстрактному гуманизму». Жертвами этого постсталинского реванша в те годы стали, как известно, тысячи талантливых и самостоятельно мыслящих людей в различных

сферах науки и культуры.

Конечно, всего этого Сухомлинский тогда знать не мог. Ему просто по-человечески было больно и горько. Вначале он пытался публично объясниться, ответить на выдвинутые против него обвинения. Это, естественно, только еще больше раздражало его врагов. Тогда Василий Александрович, понимая, что силы уходят, обращается к вечности и без надежды на публикацию в любимом своем жанре «Письма к сыну» смело и с достоинством формулирует свою гражданскую и политическую позицию: «Итак, сын, меня обвинили в том, что я «ввел туманное понятие, именуемое человечностью». Это обвинение изумило меня. Выходит, человечность – нечто чуждое коммунистическому идеалу и коммунистическому воспитанию? Меня обвинили также в «абстрактном гуманизме». Что это такое? Я объясняю тебе это вот так: это когда речь идет о любви к человеку вообще, не говорится, о каком человеке идет речь, в каких условиях он живет. Это несправедливое обвинение, я его не заслуживаю, сын, Я не могу согласиться с тем, что ребенка надо любить с какой-то оглядкой, что в человечности, чуткости, ласковости, сердечности заключается какая-то опасность, для меня это просто кажется какой-то нелепостью. Я убежден, что только человечностью, лаской, добротой можно воспитать настоящего человека. Я считаю одним из важнейших принципов воспитания: взаимное доверие педагога и ребенка. Воспитание человечности, гуманности, оттачивание всех граней этого драгоценного камня – без этого нельзя представить ни школу, ни педагога».

В конце 60-х годов В.А. Сухомлинский создает свои лучшие гуманистические произведения «Сердце отдаю детям», «Разговор с молодым директором школы», «Сто советов учителю», «Рождение гражданина» и ряд других, где высказывает новые идеи прогностического плана. Наряду с прежней установкой на интернациональное воспитание в работах Василия Александровича все более мощно начинает звучать национальная украинская педагогика, рассматриваются народные ценности. На смену прежнему атеизму приходит уважение к фольклорной основе воспитания, различным мифам, поверьям, легендам. Вместо доминирующей установки на формирование всесторонней личности выдвигается идея иерархичности воспитания ребенка. Ведущей, так же как в христианской педагогике, у Сухомлинского теперь выступает духовность, опосредующая остальные черты личности.

Осмысливая в целом завершающий этап творчества В.А. Сухомлинского, *есть основания выделить его следующие черты философско-методологического характера.*

Прежде всего, это явно проявившаяся тенденция перехода *от расширения педагогических смыслов к их возвышению.* От проторенных педагогических дорог мыслитель переходит к неизведанным тропам и запретным темам: таинствам семейной и народной педагогики, тонким психологическим, на грани психоанализа, процессам формирующейся личности. Он вступает в систематическую переписку с несовершеннолетними заключенными и священниками. Не случайно его последние работы приобретают исповедальный характер («Слово к ученикам», Слово к преемнику» и др.). Особенно показательно, в этом плане, нарастающее обращение В.А. Сухомлинского к имеющему многовековые педагогические традиции приватному жанру «Писем к сыну».

Учебная и трудовая деятельность теряют в Павлышской школе самоценность и приобретают инструментальный характер, направленный на воспитание и социализацию детской личности. *На смену прежних преимущественно внешних воздействий окончательно приходит система стимулирующих влияний* (вспомним, название его статьи «Нам нужны самые тонкие инструменты»).

Наблюдается даже отход от, казалось бы, незыблемого постулата – строгой педагогической системы. Теперь *модель педагогических воздействий носит скорее синергетический характер, в ней большое значение придается микрофакторам личностного и средового плана.* У В.А. Сухомлинского окончательно складывается новая иерархия педагогических ценностей. Вместо прежней: Советское государство – Труд – Коммунизм теперь доминирует иная аксиологическая триада: Родина – Любовь – Семья.

Даже футурологическая направленность, приобретает рельефно выраженный Вселенский Космический характер. В своих последних работах В.А. Сухомлинский, как бы мысленно воспаряет над Павлышом, Украиной, СССР. Он не укладывается в прокрустово ложе ни одной из педагогик: европейской, советской, украинской, народной и парадигм: трудовой школы, свободного воспитания. У него определенно *начинает складываться целостная и самобытная философско-педагогическая система интегрального характера.*

В работах В.А. Сухомлинского *остро чувствуется новая личностно экзистенциальная проповедническая позиция.* Кстати заметим, что эта тенденция была с тревогой встречена официальной педагогикой. Ведь, неслучайно погромно-установочная статья Б.Т. Лихачева в «Учительской газете» называлась «Нужна борьба, а не проповедь». Складывается ощущение, что, оставаясь предельно скромным и даже застенчивым человеком, он *внутренне осознает масштаб своего*

педагогического дара и предназначение Миссии педагога – гуманиста в авторитарной стране. Характерно, что изменяется даже место его публикаций – теперь это центральная пресса, причем не педагогическая, а общественно-политическая. Основой этой новой субъектной позиции являлось то, что в результате свое многолетней педагогической деятельности В.А. Сухомлинский в

полной мере убедился в ее правомерности и продуктивности.

2 сентября 1970 года завершился земной путь В.А. Сухомлинского, и началась его жизнь в Вечности, которая будет продолжаться, пока будет существовать теплый Мир Детства, надежным защитником и верным рыцарем которого он так самозабвенно был.